

## **Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»**

### **Критика приватного остенсивного определения в философии Л.**

**Витгенштейна**

***Громова Елена Игоревна***

*Студент*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия*  
*E-mail: jah1989@rambler.ru*

Иногда мы задаем значение слова с помощью указания на соответствующий предмет. Такое указание и есть остенсивное определение. Приватным остенсивное определение становится, когда определяемое слово принадлежит ментальному словарю. Идея, что слова ментального словаря получают значение в актах приватных остенсивных определений, опирается на очень сильные допущения, которые мы собираемся выделить и подвергнуть критике. Эта идея предполагает нечто вроде того, что мы можем с легкостью указать на свое ощущение и сказать, например: «Это любовь». Указанное ощущение в таком случае будет значением слова «любовь».

Приватные остенсивные определения явно или неявно используются в различных философских концепциях. Мы рассмотрим практику их применения на примере рассуждений Дж. Локка.

Локк считал, что источником идей могут быть объекты ощущений и рефлексия. Рефлексия «доставляет только такие идеи, которые приобретаются умом при помощи размышления о своей собственной деятельности внутри себя» [2]. Рефлексию Локк называет «внутренним чувством», и в некотором смысле объекты рефлексии аналогичны объектам ощущений, т.е. на них можно также указать, как мы указываем на внешние предметы.

К идеям рефлексии Локк относит ««восприятие», «мышление», <...>, «желание» и все различные действия нашего ума»[2]. При этом слова - всего лишь звуки, которые прикрепляются к идеям как ярлыки «по произвольному соглашению, в силу которого такое-то слово произвольно было сделано знаком такой-то идеи»[2]. Это не значит, что значением слова «сомнение» у каждого человека будет одна и та же идея. Наоборот, человек сам именует свои идеи, т.е. дает приватное остенсивное определение, и он не знает, какая идея у другого будет значением слова «сомнение».

Образование идей рефлексии, по Локку, процесс длительный, требующий особой концентрации внимания на деятельности ума, поэтому у многих людей может не быть ясных идей рефлексии. Они способны только повторять слова ментального словаря, не зная их значения.

Витгенштейн критикует подобную теорию по следующим основаниям.

Прежде всего, он указывает, что, чтобы понимать указание на предмет как остенсивное определение, необходима практика подобного использования указания. Человек, никогда не сталкивавшийся с употреблением указания как остенсивного определения, может не понять, что ему таким способом хотят показать.

Область применения остенсивного определения узка. Мы не можем с помощью остенсивного определения продемонстрировать значения таких слов, как «это», «например», «вечность» и т.д.

Витгенштейн считает, что значение слова можно установить только внутри языковой игры, в которой оно употребляется, и нет специфического переживания значения, подразумеваемого рассуждениями Локка. Способы употребления одних и тех же слов в разных языковых играх меняются. Со словами ментального словаря играют разные языковые игры, однако в них всегда присутствует допущение, согласно которому с каждым ментальным понятием связано какое-то чувство. Но само по себе это чувство нельзя рассматривать как значение слова ментального словаря.

Витгенштейн не отрицает того, что мы можем выделить в себе какое-то ощущение и связать с ним некоторый знак. Обсуждаемый вопрос состоит в том, можно ли его уже назвать именем. Витгенштейн объясняет, что, чтобы мы смогли дать имя нашему ощущению, мы должны владеть языком, в котором «уже многое должно быть подготовлено к тому, чтобы простой акт наименования обрел смысл»[1]. Витгенштейн отрицает возможность приватного языка.

Словам ментального словаря ребенка обучают в разных языковых играх. Когда ребенок научается использованию слова, он не задумывается, какое именно ощущение так называется. Нельзя «указать», например, на намерение так, как указывают на стол, чтобы стало понятно значение слова. Чтобы ребенок научился пользоваться словом, ему необходима тренировка под контролем взрослого, который будет определять, правильно ли ребенок использует слово.

Анализ употребления ментальных понятий Витгенштейна показывает несостоятельность приватного остенсивного определения, которое лежит в основании некоторых теорий сознания. Критика приватного остенсивного определения в философии Витгенштейна позволяет выйти на проблему других сознаний. Правильность использования ментальных понятий определяется другими людьми, а значит, есть критерий, позволяющий судить о правильности употребления слов ментального словаря применительно к другим людям.

### **Литература**

1. Витгенштейн Л. Философские работы. М., 1994. Ч. 1.
2. Локк Дж. Сочинения в 3-х томах. М., 1985. Т. 1.